

## КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» И ЕГО СЛОВЕСНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СТИЛЯХ И. А. БУНИНА И Я. К. БЕЯТЛЫ

Айдын А. А.

*Международная школа «Меридиан», Украина*

Одной из основных проблем современной лингвокультурологии и концептологии является исследование тех или иных концептов в разных картинах мира, в частности, - концепта «любовь» в русском и турецком языках. Решению данной проблемы способствует анализ словесного воплощения упомянутого концепта в произведениях И. А. Бунина и Я. К. Бятылы. В статье автор приходит к выводу, что понимания «любви» И. А. Буниным и Я. К. Бятылы во многом сходны, но всё же демонстрируют тонкие различия в восприятии и трактовании данного концепта представителями русской и турецкой языковых картин мира.

**Ключевые слова:** любовь, концепт, концептуальный анализ, эмоциональный концепт, рациональный концепт, художественный концепт, эмоциональное поле, лики любви.

**Постановка проблемы.** Концепт «любовь», представляющий на сегодняшний день особый интерес для специалистов в области концептологии и концептуального анализа, как справедливо отмечает Т. В. Соловьёва, является объектом ряда исследований: как культурологический концепт, «достояние русской духовной жизни» он представлен в словаре Ю. С. Степанова; в работе В. Н. Топорова он проанализирован на основе «форм его проявления [...] в жизни писателя» и т. д.

В процессе исследования репрезентаций слова «любовь» в словарях русского языка можно выделить совокупность трёх его основных значений, а именно:

1. Это чувство привязанности, основанное на общности интересов, идеалов, на готовности отдать свои силы общему делу [9, 108].

— Чувство склонности, привязанности к кому-либо, вытекающее из отношений близкого родства, дружбы, товарищества и т. п. [9, 108].

— Внутреннее влечение, внутренняя склонность, тяготение к чему-либо [2, 509].

— Чувство глубокой привязанности к чему-, кому-либо [2, 209].

2. Такое же чувство, основанное на половом влечении, отношения двух лиц, взаимно связанных этим чувством [9, 108]. Тематически близкие слова: страсть, влечение, пристрастие, желание.

Как видим, во всех словарях на первое место выводится духовная связь, возникающая между субъектами чувства. Отдельные толкования «любви» пополнены за счёт включения в них семантических компонентов «влечение», «тяготение», «пристрастие»:

3. — Склонность, расположение или влечение к чему-нибудь [9, 108].

— Внутреннее влечение, внутренняя склонность, тяготение к чему-либо [8, 209].

В новых словарях чувственной стороне любви придаётся большее значение: «*Любовь* – чувство горячей сердечной склонности, влечение к лицу другого пола» [1, 509].

И. А. Широкова характеризует «любовь» как эмоциональный концепт, который относится к числу универсальных, отражающих общую для всех этносов эмоциональную тему [11, 162]. Однако мы считаем необходимым подчеркнуть, что это не предполагает совпадения по форме, объёму и качеству эмотивных смыслов. По мнению В. И. Шаховского, в языке есть множество примеров, указывающих на неоспоримое существование психологических различий между национальными культурами, в особенности по шкале эмоционально-оценочной маркированности. Таким образом, точку зрения А. Вежбицкой, касающуюся тождественности способов мышления и восприятия у разных этносов и духовного единства человечества, можно подвергнуть сомнению. В данном контексте необычайно важным представляется тот факт, что культурные концепты разных этносов вербализуются не только и не столько в языковых кодах, сколько в памяти об исторической протяжённости их существования. А эта память, полагает В. И. Шаховский, фундаментально различна у разных обществ [10, 288, 294]. На этом основании можно утверждать, что сопоставительное изучение концепта «любовь» может выявить его национальные специфические характеристики, которые будут подробно рассмотрены в данной статье.

Исследователи Валерий и Владимир Луковы определяют «*любовь*» как форму духовной культуры, представленную в тезаурусе\* человека как индивидуальное переживание чувства преданности людям, предметам и явлениям окружающего мира, идеям, мечтам, самому себе, когда объект этого чувства становится выше и ценнее личного «Я» и без слияния с избранным объектом, овладения им, единения человек не мыслит своего существования или, по крайней мере, ощущает глубокую неудовлетворенность, свою неполноценность, неполноту индивидуально-го бытия. Такое понимание любви, по убеждению учёных, включает в себя все её виды (любовь к жизни, женщине или мужчине, к детям и родителям, к себе, к деньгам, славе, власти, искусству, науке, Родине, Богу и т. д.), объединяет все три значения слова в русском языке (чувство глубокой привязанности к кому-, чему-либо; чувство горячей сердечной склонности, влечение к лицу другого пола; внутреннее стремление, склонность, тяготение к чему-либо) и шире, чем обыденное представление о любви как сильном влечении к лицу противоположного пола, несмотря на то, что фрейдизм с его учением о сексуальной природе всех культурных явлений и сублимации либидо возвращает термину «любовь» именно это обыденное значение как основное.

Рассматривая «любовь» в рамках турецкой картины мира, следует отметить, что упомянутый концепт репрезентуется в турецком языке посредством четырёх основных лексем и их производных; среди них особого внимания заслуживают такие как *aşk*, *sevda*, *sevgi* и *sevi*, имеющие тонкие семантические различия:

1. «*Aşk* – чувство сильной любви и привязанности, чрезмерная любовь» [13, 138].
2. «*Sevda* – 1) сильная любовь, любовное чувство; 2) чрезмерная и сильная страсть, желание» [13, 1742].

---

\* Тезаурус (гр. *thēsauros* – сокровищница) – словарь с понятийной дифференциацией лексикона на определённые тематические группы с разной степенью обобщённости и количества [7: 598].

3. «*Sevgi* – чувство, которое побуждает человека испытывать в к чему- или кому-либо неподдельный интерес и привязанность» [13, 1742].

4. «*Sevgi* – чувство чрезмерной любви и привязанности» [13, 1742].

Примеры, приведённые выше, свидетельствуют о богатстве турецкой лексической системы, на что указывает наличие разных лексем для обозначения концепта «любовь». Заметим, что в русском языке подобного разнообразия не наблюдается, а характеристики любви передаются с помощью прилагательных, предшествующих выражающим её существительным (*чрезмерная любовь, болезненная любовь, сильная любовь* и т. п.).

Анализируя концепт «любовь», не следует забывать о том, что сложность изучения любого эмоционального концепта заключается в его абстрактности, текучести, неуловимости в языке. Такие свойства не случайны. Известно, что описать свои эмоции словами часто бывает трудно. С другой стороны, способность эмоционально реагировать на объекты окружающей действительности является природным свойством человека, не зависящим от его культуры и языковой принадлежности. Таким образом, эмоции универсальны и выявить их специфику непросто. В остальных свойствах концепта эмоционального и рационального совпадают.

Будучи элементом творчества какого-либо поэта или писателя, концепт как таковой приобретает оттенок художественности, порождая так называемый **художественный концепт**, определяемый Т. Н. Даньковой как «*определённая мыслительная сущность, формирующаяся в сознании писателя на основе его опыта, представлений о действительности, пережитых чувств, художественных образов, которые репрезентированы различными языковыми средствами*» [3, 10].

Следует отметить, что, как полагает Е. С. Кубрякова, художественный текст вовлечён в концептуальные исследования, т. к. целью концептуального анализа является установление смыслов, «*которые подведены под один знак и предопределяют бытие знака как известной когнитивной структуры*» [4, 85].

И. А. Широкова акцентирует на том, что национальная специфика концепта наиболее ярко реализуется в его периферийных слоях, наполняемых индивидуальными реализациями, признаками с низкой или единичной частотностью. Именно периферийные слои концепта «любовь» наиболее ярко реализуются в прозе и поэзии известных авторов. Анализируя концепт «любовь» в творчестве И. А. Бунина и Я. К. Беляева, мы исходили из того, что он представляет собой часть концептосферы чувств и неизбежно взаимодействует с другими концептами на основе ассоциативной связи. Однако во внимание был принят и тот факт, что это взаимодействие может быть направлено либо по вектору положительных эмоций, когда любовь приносит субъекту ощущение счастья, либо чувство может быть отрицательно окрашено и взаимодействовать с отрицательными эмоциями. Именно поэтому, как замечает, в частности, В. И. Шаховский, целесообразно исследовать концепт в этих двух аспектах. Это не разделение концепта, это лишь две стороны одного и того же явления, поэтому предполагаемые результаты должны гармонично друг друга дополнить. Необходимость такого разделения доказывает и тот факт, что до сих пор в биологии и в психологии отсутствует глобальная библиотека эмоций (их инвентарий) и учёные всё ещё не единодушны в своих классификациях эмоций по признаку положи-

тельности и отрицательности. Линейная градуальная бивекторная шкала эмоций не выстраивается потому, что концептуальная система эмоций оппозитивна: любовь и ненависть в смысловом содержании смыкаются друг с другом [10, 312].

Переходя непосредственно к анализу репрезентации концепта «любовь» в творчестве И. А. Бунина, необходимо подчеркнуть, что сама тема любви объединяет все наиболее значительные работы автора. В. А. Мескин констатирует, что поэт и прозаик видит любовь силой, предопределяющей поведение, важные поступки людей, – то есть силой прихотливой, созидающей и разрушающей. Бунинские лики любви удивляют своей неоднозначностью, амбивалентностью: здесь перемежаются святость и греховность, красота и безобразие, жизнь и смерть. В освещении интимных вопросов русская классика была стеснительна и немногословна, – резюмирует В. А. Мескин, но именно И. А. Бунин, осознавая, что для искусства нет запретных тем, что истинно художественное слово не может быть пошлостью, нарушил эту традицию. В данном контексте совершенно логичным представляется тот факт, что, говоря о чувственных отношениях в творчестве И. А. Бунина, буниноведы, обязательно соотносят свои суждения с циклом рассказов «Тёмные аллеи».

Примечательно, что впервые в русской прозе И. А. Бунин рисует всё бытие человека в мистическом освещении и в зависимости от «солнца любви» (В. Соловьев). Здесь, по выражению Ф. Сологуба, «интимное стало всемирным». Автор-повествователь предельно откровенен, увлекает и убеждает читателя. Сословность, карьера, долг и даже разум – всё пасует перед чувством страсти. Бунинские персонажи, пораженные высокой болезнью, случается, ставят знак равенства между любовью и жизнью. Очень яркий пример подобной зависимости можно наблюдать в коротком, но весьма показательном рассказе «Часовня», входящем в цикл «Тёмные аллеи»: «Он был очень **влюблён**, а когда очень **влюблён**, всегда стреляют себя...» [22]. Как видим из приведённого примера, концепт «любовь» обретает здесь полную автономность, подчиняет себе все остальные, выходя на первый план за счёт своей всеисильности, «всепоглощающей» и ключевого места в жизни героя.

Художественное мастерство тонкого описания И. А. Буниным философско-психологических граней вечной темы общепризнано, – полагает В. А. Мескин. Характеризуя место «любви» в произведениях И. А. Бунина, учёный называет её не иначе как «жизнью жизни». Многие персонажи, перебирая в памяти прошлое, признают не напрасно прожитым только то время, когда они любили и были любимы [6, 20].

Стоит заметить, что, по мнению В. А. Мескина, в упомянутом нами цикле рассказов «Тёмные аллеи» есть произведения, которые, на первый взгляд, не очень уместны в разговоре о концепте «любовь»: несмотря на это, сам автор, рассуждая об их истинной и глубинной тематике, посвятил их *«прекрасной, но мимолётной госте на нашей земле»* [6, 21]. Несложно предположить, что поэт и прозаик имел в виду под этим метафоричным определением. Среди подобных рассказов следует отметить «Стёпу» (1938), «Красавицу» (1940), «Дурочку» (1940) и некоторые другие. Например, последнее из названных произведений, думается, уместнее бы смотрелось в ряду более ранних рассказов, рядом со, скажем, «Игнатом» (1912). Однако, – полагает В. А. Мескин, автор неспроста включил их именно в «Тёмные аллеи»,

где они образуют своё эмоциональное поле. Популярный в те годы прозаик и друг, Л. Андреев, обращаясь к таким сюжетам, говорил о «чёрных безднах» не любви, а человеческого естества [6, 21]. И. А. Бунин подталкивает читателя к размышлениям на эту спорную, не укладывающуюся в рамки словесности тему. По нашему мнению, автор, вероятно, вводит эти немногие произведения в свой изящный цикл «энциклопедии любви», чтобы оттенить то главное, что он хотел сказать.

«Любовь» у И. А. Бунина амбивалентна: вкладывая её в уста своих героев, автор, с одной стороны, указывает на отсутствие значимости оной в жизни человека, её временном характере: «**Любовь, молодость – всё, всё. История пошлая, обыкновенная. С годами всё проходит**» [21], а, с другой, – подчёркивает, что именно она оказывает мощное влияние на человека, навсегда оставаясь в его памяти: «**Молодость у всякого проходит, а любовь – другое дело**» [21].

Очень тонко и изящно, но в то же время откровенно проявляется в творчестве И. А. Бунина универсальность, «всемирность» и безграничность любви: «**Про любовь, сударь, недаром поётся: Жар любви во всяком царстве, любитесь земной весь круг...**» [15].

Концепт «любовь» нередко приобретает в произведениях И. А. Бунина форму дьявольского искушения, наваждения, горько-сладкого плода познания: «**И что можно отдать за любовь такой женщины!... И в голову или нелепые мысли: вот взять и остаться тут на месяц, на два, втайне ото всех войти с ней в дружбу, в близость, вызвать её любовь, потом сказать: будьте моей женой, я весь и навеки ваши**» [14].

«Любовь» у И. А. Бунина незабываема, глубока и порой трагична: «**Он поцеловал ее холодную ручку с той любовью, что остается где-то в сердце на всю жизнь, и она, не оглядываясь, побежала вниз по сходням в грубую толпу на пристани**» [16].

Очень иронично И. А. Бунин говорит о всеподчиняющем свойстве любви в рассказе «В Париже», цитируя французскую поговорку: «**Любовь заставляет даже ослов танцевать**» [17].

Неспособность человека противостоять чувству также отражается в прозе писателя: «**Я сказал бы ей, что никогда в жизни, никого на свете так не любил, как ее, что Бог многое простит мне за такую любовь, простит даже Надю...**» [18].

В рассказе «Натали» И. А. Бунин акцентирует на вечности и бессмертности любви: «**Вспомнил Натали – и подумал: да, та любовь «до гроба», которую насмешливо предрекала мне Соня, существует; только я уже привык к ней, как привыкает кто-нибудь с годами к тому, что у него отрезали, например, руку или ногу...**» [20].

Любовь предстаёт у прозаика и в негативном свете, приобретая минорное звучание: «**Хотя разве бывает несчастная любовь?** – сказала она, поднимая лицо и спрашивая всем черным раскрытием глаз и ресниц»; «**Это не любовь,** – сказал я. – **Страшная жалость, нежность, но и только**» [20].

Примечательно, что порой И. А. Бунин говорит и об отсутствии настоящей ценности любви, не ставя её выше простых и обыденных вещей: «**Рубль за любовь, рубль на булавки**» [19].

Как видим из примером, приведённых выше, «любовь» у И. А. Бунина многолика и разнообразна: порой несчастна и безответна, порой, наоборот, счастлива и всепоглощающая.

Современник И. А. Бунина Я. К. Баятлы является одним из известнейших и почитаемых турецких поэтов. Так же, как и для И. А. Бунина, «любовь» является для него одним из центральных, ключевых и основополагающих концептов, проходя красной нитью через всё его творчество.

Как справедливо отмечает турецкий исследователь О. Байрак, концепт «любовь» занимает особое место в произведениях Я. К. Баятлы, проявляясь, в частности, в любви к Стамбулу. Особо любимыми поэтом выступают два района упомянутого города, а именно – Чамлыджа и Ускудар. Чамлыджа, согласно мнению О. Байрака, явилась тем местом, которое, гостеприимно встретив Я. К. Баятлы после возвращения из-за границы, послужило средством воплощения важных для него ценностей, равно как и предвестником самого счастливого возвращения на родину. Автор посвящает любви к Стамбулу такие слова:

*Ben yolcuym bugün, yolun ıfkunda Çamlıca  
Hâlâ görünmüyor;  
Hâlâ görünmüyor diyerek sabırsızım.  
Yıllarca **sevdiğim** Adalar, deniz  
Artık görünsünler [12, 1533].*

*Сегодня я путешественник, на горизонте –Чамлыджа  
Её до сих пор не видно;  
Не видно, вот мне и не терпится.  
Пусть покажутся, наконец, Адалар и море,  
Которые я **любил** все эти годы.*

Любовь Я. К. Баятлы к Стамбулу не случайна, так как поэт усматривал в нём олицетворение всего того, что отличает турецкий народ от других. Именно Стамбул, любовью к которому преисполнен поэт, является оплотом не только турецкой, но и общемусульманской культуры, объединившей в себе разные, порой несовместимые на первый взгляд, но такие близкие Я. К. Баятлы элементы. О любви автора к Стамбулу, граничащей с обожанием, свидетельствуют, в частности, строки из поэзии «Bir başka tepeden», в названии которой заложена некая неоднозначность, так как данная фраза имеет как прямое значение – «С другого холма», так и переносное – «Свысока»:

*Sana dün bir tepeden baktım **aziz** İstanbul!  
Görmediğim gezmediğim, **sevmediğim** hiçbir yer yok.  
[..]  
Sade bir semtini **sevmek** bile bir ömre değer [23].*

Я вчера посмотрел на тебя свысока, **милый** Стамбул!

Нет места в тебе, которого я не видел, где я не был, и которое не **любил** бы.

[..]

Жить стоит хотя бы ради того, чтобы **любить** даже самый неприглядный из твоих районов.

Так же, как и у И. А. Бунина, любовь в поэзиях Я. К. Бятылы часто выступает как чувство, омрачённое грустью и печалью:

**Gönlümle** oturdum da hüznlendim o yerde,  
Sen nerdesin, ey **sevgili**, yaz günleri nerde! [25]

Я сидел там, и **сердце** моё пребывало в печали,  
Где же ты, **любимая**, где же летние дни!

Любовь у Я. К. Бятылы предстаёт несчастной из-за разлуки и причиняемой ею душевной боли, но при этом одновременно воспринимается как благо:

[..]

**Hicran** gün ortasında neden böyle seslenir,  
Birden hatırlatır unutan kalbe **sevgiyi**?

[..]

Ey **sevgi** anladım bu uzakta seda ile,  
Ömrün yegâne lezzetidir hatıran bile [24].

Почему же [петух] так поёт в день **разлуки**,  
Не уж-то напоминает забывшему **сердцу о любви**?

[..]

Эх, **любовь**, пребывая вдалеке, я понял,  
Что даже напоминание – единственная радость в жизни.

**Kalbim** yine **üzgün** seni andım da derinden;  
Geçtim yine dün eski hazan bahçelerinden!  
**Üzgün** ve kırılmış gibi en ince yerinden,  
Geçtim yine dün eski hazan bahçelerinden! [26]

Моё **сердце** снова в **печали** – я опять вспомнил всё о тебе;  
Вчера я снова прошёл по прежним осенним садам!  
Вчера я прошёл по самому «тонкому» и будто надломленному месту  
Прежних осенних садов!

Очень интересным, с нашей точки зрения, является тот факт, что в творчестве Я. К. Бятылы концепт «любовь» зачастую является элементом поэзий, оформленных

в виде песни-колыбельной, как бы убаюкивающей и тем самым незримо ласкающей объект любви:

[..]  
Başka aşıklardan almışsan nefes  
Başka yerden, başka vadilerden es  
Doğmasın ruhunda ani bir heves  
Esme gülşenden ki **canan** uykuda [27].

Если тебя вдохновили иные влюблённые,  
Повея из других широт, с других полей.  
Пусть в душе твоей не родится новый порыв,  
Не гони ветра из розария, ибо возлюбленная спит.

**Выводы и перспективы.** Резюмируя изложенное выше, приходим к выводу о том, что концепт «любовь» имеет множество различных воплощений и смысловых граней в творчестве обоих авторов. Следует отметить, что, несмотря на то, что большинство текстов И. А. Бунина написано прозой, по степени своей образности и многомерности выражения концепта «любовь» они ничуть не уступают поэтическим, крайне метафоричным и, в основном, печальным строкам Я. К. Бятылы.

В произведениях И. А. Бунина и его турецкого современника Я. К. Бятылы «любовь» предстаёт необычайно сложным и многогранным явлением: говоря о творчестве И. А. Бунина, невозможно не отметить, что сама тема любви занимает в нём ключевое, можно даже сказать основополагающее место. Бунинская «любовь» отличается силой предопределения человеческого поведения и поступков, амбивалентностью и неоднозначностью, мистичностью в зависимости от так называемого «солнца любви», универсальностью, «всемирностью» и безграничностью. В произведениях русского классика «любовь» нередко предстаёт в виде дьявольского искушения, наваждения, горько-сладкого плода познания; она глубока, порой трагична и несчастна, но при этом – всеподчиняющая и бессмертна.

Поэтические произведения Я. К. Бятылы пронизаны свойственной автору любовью к Стамбулу, которая, по мнению турецкого исследователя О. Байрака, является неслучайной. Лики кемалевской «любви» зачастую грустны и печальны, изъедаемы болью и несчастьем от разлуки с возлюбленной. Примечательно, что Я. К. Бятылы временами применяет приём песни-колыбельной о любви, как бы лаская и убаюкивая взволнованную и опечаленную любимую.

Таким образом, из описанного выше можно заключить, что понимания «любви» И. А. Буниным и Я. К. Бятылы во многом сходны, но всё же демонстрируют тонкие различия в восприятии и трактовании данного концепта представителями русской и турецкой языковых картин мира.

### Литература

1. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – С. 188.

2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб., 1998. – С. 509.
3. Данькова Т. Н. Концепт «любовь» и его словесное воплощение в индивидуальном стиле А. Ахматовой: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. Н. Данькова. – Воронеж. гос. пед. ун-т, 2000. – С. 10.
4. Кубрякова Е. С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова Память / Е. С. Кубрякова // Логический анализ языка: Культурные концепты. – М., 1991. – С. 85.
5. Луков Вал. А., Луков Вл. А. Концепт любви в мировой культуре // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение» / 2008. – №4 2008 – Культурология [электронный ресурс]: - Режим доступа к источнику: [http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Lukovs\\_love/](http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Lukovs_love/).
6. Мескин В. А. Любовь в прозе И. Бунина: диалог с предшественниками и современниками [электронный ресурс]:- Режим доступа к источнику: [http://literary.ru/literary.ru/show\\_archives.php?subaction=showfull&id=1207131730&archive=1207225892&start\\_from=&ucat=&](http://literary.ru/literary.ru/show_archives.php?subaction=showfull&id=1207131730&archive=1207225892&start_from=&ucat=&).
7. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. – Полтава: Довкілля-К, 2006. – 716 с.
8. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2 / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 3 изд. – М.: Рус. яз., 1985 – 1988. – С. 209.
9. Толковый словарь русского языка. Т. 2 / под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 1934 – 1940. – С. 108.
10. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. – М: Гнозис, 2008. – 416 с.
11. Широкова И. А. Особенности структуры эмоционального концепта и его изучение в аспекте перевода [Текст] / И. А. Широкова // Актуальные вопросы филологических наук: материалы междунар. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. – С. 162 – 165.
12. Bayrak Ç. Yahya Kemal'in şiirinin kaynakları [электронный ресурс]: - Режим доступа к источнику: [http://turkoloji.cu.edu.tr/YENI%20TURK%20EDEBIYATI/ozcan\\_bayrak\\_yayha\\_kemal\\_siirinin\\_kaynaklari.pdf](http://turkoloji.cu.edu.tr/YENI%20TURK%20EDEBIYATI/ozcan_bayrak_yayha_kemal_siirinin_kaynaklari.pdf).
13. Türkçe Sözlük. Prof. Dr. Recep Toparlı tar. denetlenmiştir. – Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 2009. – 2244 s.

#### Художественная литература

1. Бунин И. А. Антигона [электронный ресурс]:-Режим доступа к источнику: [http://az.lib.ru/b/bunin\\_i\\_a/text\\_2622.shtml](http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_2622.shtml).
2. Бунин И. А. Баллада [электронный ресурс]:-Режим доступа к источнику: [http://az.lib.ru/b/bunin\\_i\\_a/text\\_2622.shtml](http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_2622.shtml).
3. Бунин И. А. Визитные карточки [электронный ресурс]:-Режим доступа к источнику: [http://az.lib.ru/b/bunin\\_i\\_a/text\\_2622.shtml](http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_2622.shtml).
4. Бунин И. А. В Париже [электронный ресурс]:-Режим доступа к источнику: [http://az.lib.ru/b/bunin\\_i\\_a/text\\_2622.shtml](http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_2622.shtml).
5. Бунин И. А. Генрих [электронный ресурс]:-Режим доступа к источнику: [http://az.lib.ru/b/bunin\\_i\\_a/text\\_2622.shtml](http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_2622.shtml).
6. Бунин И. А. Мадрид [электронный ресурс]:-Режим доступа к источнику: [http://az.lib.ru/b/bunin\\_i\\_a/text\\_2622.shtml](http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_2622.shtml).
7. Бунин И. А. Натали [электронный ресурс]:-Режим доступа к источнику: [http://az.lib.ru/b/bunin\\_i\\_a/text\\_2622.shtml](http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_2622.shtml).
8. Бунин И. А. Тёмные аллеи [электронный ресурс]:-Режим доступа к источнику: [http://az.lib.ru/b/bunin\\_i\\_a/text\\_2622.shtml](http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_2622.shtml).
9. Бунин И. А. Часовня [электронный ресурс]:-Режим доступа к источнику: [http://az.lib.ru/b/bunin\\_i\\_a/text\\_2622.shtml](http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_2622.shtml).

10. Beyatlı Y. K. Bir başka tepeden [электронный ресурс]:-Режим доступа к источнику: <http://www.e-sehir.com/siirler/siir437.html#.UpGRk1fxvIU>.
11. Beyatlı Y. K. Natırlatan [электронный ресурс]:-Режим доступа к источнику: <http://www.e-sehir.com/siirler/siir437.html#.UpGRk1fxvIU>.
12. Beyatlı Y. K. Özleyen [электронный ресурс]:-Режим доступа к источнику: <http://www.e-sehir.com/siirler/siir437.html#.UpGRk1fxvIU>.
13. Beyatlı Y. K. Şarkı [электронный ресурс]:-Режим доступа к источнику: <http://www.e-sehir.com/siirler/siir437.html#.UpGRk1fxvIU>.
14. Beyatlı Y. K. Şarkı [электронный ресурс]:-Режим доступа к источнику: <http://www.e-sehir.com/siirler/siir437.html#.UpGRk1fxvIU>.

**Айдин А. А.** Концепт «любовь» і його словесне втілення в індивідуальних стилях І. А. Буніна і Я. К. Беятлі / А. А. Айдин // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66), № 3. – С. 366–376.

Однією з основних проблем сучасної лінгвокультурології і концептології є дослідження тих чи інших концептів в різних картинах світу, зокрема, концепту «любовь» у російській і турецькій мовах. Вирішенню даної проблеми сприяє аналіз словесного втілення згаданого концепту у творах І. А. Буніна і Я. К. Беятлі. У статті автор приходить до висновку, що розуміння «любові» І. А. Буніним і Я. К. Беятлі в чомусь подібні, але все ж демонструють тонкі відмінності в сприйнятті і трактуванні даного концепту представниками російської і турецької мовних картин світу.

**Ключові слова:** любов, концепт, концептуальний аналіз, емоційний концепт, раціональний концепт, художній концепт, емоційне поле, лице любові.

**Aydin A. A.** The concept of "love" and its verbal expression in individual styles I.A. Bunin and J. K. Beyatly / A. A. Aydin // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66), No 3. – P. 366–376.

One of the main problems of modern linguistic culturology and conceptology is studying of various concepts in different pictures of the world, the concept of "love" in Russian and Turkish in particular. The analysis of verbal embodiment of those concepts in the works of Ivan Bunin and J. K. Beyatly contributes the solution of this problem.

During the study of representations of the word "love" in Russian dictionaries in can be selected a combination of three of its main values, namely:

1. This is the sense of attachment based on common interests, ideals, the willingness to give up their power to the common cause.
2. Same feeling, based on sexual attraction, relations between the two parties, this feeling of interconnection by each other. Thematically similar words: passion, desire, predilection, will.

As we see, in all the dictionaries in the first place the spiritual bond that occurs between subjects feelings is shown. Individual interpretation of "love" fare augmented by including semantic components "desire", "attraction", "addiction".

However, we believe it is necessary to emphasize that this is not intended to match the shape, volume and quality of emotive meanings. According to V.I. Shakhovskiy opinion language has many examples pointing to the undeniable existence of psychological differences between national cultures, especially on the scale of emotional evaluation marking. Thus, A. Wierzbicki view point, regarding the identity of ways of thinking and perception in different ethnic groups and spiritual unity of mankind, can be questioned. In this context, the fact that cultural concepts of different ethnic groups verbalized not only and not so much in the language codes, but in the memory of the historical extent of their existence is extremely important. V.I. Shahovsky believes that this memory is fundamentally different in different societies.

Summarizing said above, we conclude that the concept of "love" has many different incarnations and semantic facets in the works of both authors. It should be noted that, despite the fact that most of the texts I.A. Bunin written prose, the degree of its imagery and MDX concept of "love" they did not concede a poetic, highly metaphorical and mostly sad lines Y.K. Beyatly.

In the works of Ivan Bunin and his Turkish contemporary Y.K. Beyatly "love" appears extremely complex and multifaceted phenomenon: speaking about the works of Ivan Bunin is impossible not to note that the theme of love itself occupies a key, even the fundamental place. Bunin's "love" differs force

predestination of human behavior and actions, ambivalence and ambiguity, mysticism, depending on the so-called "sun of love" universality "of the World" and limitlessness. In the works of Russian classics "love" often appears in the form of diabolic temptation, obsession, bittersweet fruit of knowledge; it is deep, sometimes tragic and unhappy, but at the same time submissive and immortal.

Y.K. Beyatly's poetry are permeated with peculiar author's love to Istanbul, which, according to Turkish researchers O. Bayrak, is accidental. Faces of Kemal's "love" are often very sad, eaten by pain and unhappiness by being separated from his beloved. It is noteworthy that Y.K. Beyatly sometimes applies reception - lullaby songs about love, as if caressing and lulling agitated and grieving loved ones.

Thus, from the above we can conclude that an understanding of "love" by I.A. Bunin and J. K. Beyatly are similar in many points, but still exhibit subtle differences in the perception and interpretation of this concept representatives of Russian and Turkish language picture of the world.

**Keywords:** love, concept, conceptual analysis, emotional concept, rational concept, concept art, the emotional field, the faces of love.

*Поступила в редакцию 03.03.2014 г.*